

Он расстегнул первую пуговицу.

Когда он медленно надавил на нее большим пальцем, пуговица плавно выскочила из маленькой узкой петли. После этого воротник рубашки распахнулся, открыв ключицы с обеих сторон.

В этот момент адамова яблока Ци Цзина тоже слегка коснулись пальцы.

Несмотря на то, что воротник рубашки уже был расстегнут, Ци Цзин чувствовал, что горло у него все еще сжималось. На миг он затаил дыхание, не зная, куда девать глаза. Вторая пуговица тоже расстегнулась под мягкими движениями чужих рук.

- Ты в порядке? - тихо спросил Шень Янь.

Его пальцы остановились на третьей пуговице. Тусклый желтый свет от лампы на стене покрывал их слабыми отблесками, словно слоем чистого золота.

Ци Цзин обнаружил, что он слегка прислонился спиной к наружной стене ванной. Осознав, что отступать ему некуда, он поднял голову и прямо посмотрел в глаза другому. Может быть, из-за освещения эти глаза казались даже глубже, чем днем, напоминая теплое море, которое окутывало его: теплые воды, из которых так трудно вырваться.

- Я... я в порядке, - так же тихо ответил Ци Цзин, а затем растерянно рассмеялся.

Но когда рука Шень Яня добралась до третьей пуговицы, которая находилась ближе всего к сердцу Ци Цзина, она так там и замерла. Между ними оставался только слой ткани, и Шень Янь мог полностью почувствовать, как сердце Ци Цзина колотится в груди - тук, тук, тук...

- Просто позови меня, если почувствуешь, что вода слишком холодная, или если не сможешь что-нибудь найти. Я подожду тебя снаружи.

Шень Янь опустил глаза, пристально уставившись на свои пальцы, теребившие третью пуговицу. Он протолкнул ее через петлю, расстегивая, а потом медленно двинулся к другим пуговицам вниз. Ци Цзин слабо хмыкнул, позволив Шень Яню и дальше возиться со своей рубашкой, хотя и немного растерялся, не зная, куда девать руки.

У него было много трудностей с раздеванием, и обычно ему приходилось долго бороться со своей одеждой, прежде чем принять душ.

Конечно, было намного лучше, когда кто-то находился рядом, чтобы помочь, как сейчас - по крайней мере так было бы, если бы вся ситуация не стала настолько смущающей.

Спасибо свету лампы рядом с ванной - Ци Цзин незаметно взглянул в зеркало - к счастью,

лицо не покраснело.

Снаружи ванной находился крохотный отсек, где располагался умывальник и стиральная машина. Помимо двери в ванную, в нем была еще одна дверь, ведущая в гостиную. Когда Шень Янь сказал, что будет ждать его снаружи, он имел в виду, что будет ждать в гостиной, а дверь предбанника останется открытой.

Одним из недостатков старых квартир была нехватка места в ваннных комнатах.

Хотя внутри все было устроено красиво и аккуратно, пространство оставалось довольно тесным, примерно в два раза меньше ванной в квартире Ци Цзина. Шень Янь боялся, что Ци Цзин, не привыкший к расположению вещей, может наткнуться на что-нибудь или даже упасть. Чтобы не переживать об этом, он решил, что должен слышать, что делает Ци Цзин.

К тому моменту, когда все пуговицы были расстегнуты, он мог увидеть между полами рубашки грудь Ци Цзина, которая необычайно быстро поднималась и опускалась.

Руки Шень Яня снова вернулись к воротнику, ослабили повязку, удерживающую гипс, а потом осторожно скользнули под рубашку с обеих сторон. Кончиками пальцев он мог ощутить, как под кожей Ци Цзина ритмично бьется пульс.

Любой человек будет нервничать в такой момент, так что его руки на мгновение остановились.

Как будто бы напоминая, Шень Янь прошептал:

- Ладно, отведи немного левую руку, не делай резких движений.

Ци Цзин пошевелил рукой, как ему и сказали. Он не знал, произошло ли это потому, что он боялся боли, или из-за чего-нибудь еще, но он даже закрыл глаза, пока это делал. Шень Янь не сказал больше ничего и начал стаскивать рубашку с плеч Ци Цзина.

Когда одежда, укрывающая его, была снята, Ци Цзин почувствовал, как по коже пробегает холодок. Он не выдержал и слегка задрожал. Ци Цзин шевелился в соответствии с каждым движением Шень Яня, словно в оцепенении, пока вся одежда не была снята с верхней части тела. Когда это было сделано, Ци Цзин глубоко вздохнул. Не потому, что ему было холодно, а затем, чтобы успокоиться.

В этот момент Шень Янь внезапно его коснулся, от чего все тело Ци Цзина вздрогнуло, и он резко поднял голову. Но, к его удивлению, он увидел, что лицо Шень Яня посуровело: тот смотрел на место, где его пальцы касались царапины - оказывается, глядел он на следы, оставленные осколками стекла во время аварии. Помимо той, которой касался Шень Янь, на теле Ци Цзина было еще несколько таких же порезов. Несмотря на то, что большинство из них уже покрылись коростой, зрелище должно было быть шокирующим.

- Со мной уже все в порядке, - Ци Цзин увидел, как помрачнели глаза Шень Яня, и утешил его улыбкой.

В этих царапинах не было по сути ничего страшного, просто ему было трудно менять пластыри - вот и все.

Шень Янь какое-то время молчал, а затем сказал со вздохом:

- ... Если бы я оказался рядом с тобой, когда ты лежал в больнице.

То, что он сказал, прозвучало полностью нереалистично, но Ци Цзин был доволен уже одной этой фразой.

- Хорошо-хорошо, я опять простужусь, если ты не дашь мне пройти в ванную.

Ци Цзин специально поторопил Шень Яня, чтобы развеять его угрызения совести. Как и можно было ожидать, тот тихо убрал руку, услышав эти слова, и замотал гипс Ци Цзина пластиковой пленкой, чтобы уберечь от воды.

После того, как Шень Янь вышел из предбанника, Ци Цзин зашел в ванную и закрыл дверь, поддерживая спокойное выражение лица. Только потом он медленно выдохнул и похлопал себя по разгоряченным щекам.

Шень Янь позаботился только о верхней части его одежды, что для Ци Цзина было самым проблематичным. Он не стал касаться того, что внизу, и Ци Цзин теперь должен был самостоятельно снять брюки.

Конечно же, Ци Цзину не хватило храбрости позволить Шень Яню это сделать, иначе у него точно помутился бы рассудок. Однако в нынешнем состоянии ему гораздо проще было снять с себя одежду, чем надевать ее обратно.

Когда Ци Цзин подумал об этом, то обнаружил, что забыл взять с собой полотенце, потому что слишком перенервничал перед походом в ванную - это было слишком трагично!

- Вот дерьмо! - в этот момент он стоял голый под душем, и на голову ему потоком лилась горячая вода. Сердце у него колотилось так же часто, как капли падали на волосы - похоже, оно вообще не могло остановиться.

Учитывая его нынешние обстоятельства, одеться, не вытираясь, и выйти наружу мокрым после душа - по сути, это стало бы пыткой.

Довольно долго он тупо стоял там, затем порывался шагнуть под душем назад и вперед. В

конце концов другого выбора не осталось. Он стиснул зубы, задернул занавеску душа так, чтобы она закрывала как можно больше и позвал:

- Шень Янь...

Через миг торопливые шаги этого человека послышались за дверью ванной.

Вероятно, Шень Янь подумал, что внутри что-то произошло, поэтому спросил он очень встревоженно:

- Что случилось?! Ты обо что-то ударился?

- Нет, - Ци Цзин приложил все усилия, чтобы его слова прозвучали как можно спокойней. - Я забыл взять полотенце, оно у раковины. Можешь мне его передать?

Похоже человек снаружи опешил и только через некоторое время смог выдавить:

- Хорошо.

Ци Цзин, не осознавая, что делает, спрятался подальше за душевой занавеской. Воду он выключать не стал, потому что звук текущих струй временно маскировал то, как он неловко хватал ртом воздух.

В этот момент дверь ванной открылась со щелчком, и послышались звуки шагов входящего человека. В душевой стоял густой пар, скрывавший все под своим белым слоем, к тому же между ними была занавеска. По логике вещей ни один из них не должен был ясно видеть другого. Но тем не менее, когда Ци Цзин протянул руку, чтобы взять полотенце, капли воды на его пальцах дрожали, и сами пальцы тряслись.

И, как ожидалось, рядом оказалось полотенце, которое он должен был получить.

- Спасибо, - он потянул за ткань в тот момент, когда коснулся ее пальцами, но удивился, не сумев вытащить ее из руки Шень Яня. Полотенце свободно упало ему в руку только когда Ци Цзин дернул его во второй раз.

Вода в душе по-прежнему с шумом текла вниз.

И та штука в его груди все еще сильно стучала...

Пар от горячей воды был густым. Ци Цзин чувствовал, как ему становится все труднее дышать.

- Тебе еще нужно... что-нибудь передать? - он не знал, что даже через занавеску от душа голос может звучать так глубоко и сильно.

- Нет, ничего, - а его собственный голос, напротив, не мог звучать более робко.

- Хорошо, - ответ Шень Янь перед тем, как он вышел, был точно таким же, какой он дал перед тем, как войти. Шаггал он легко и тихо вышел из предбанника, как будто не хотел беспокоить Ци Цзина.

Приняв душ, Ци Цзин как мог тщательно вытерся и вышел из ванной.

Он снял пластиковую пленку с гипса и надел брюки, но верхняя часть его тела все еще была обнажена. Он не мог полностью просушить воду одной рукой, так что часть кожи была все еще влажной и блестела в свете лампы. То же было и волосами: капельки размером с горошину падали с прядей одна за другой.

Сначала Ци Цзин хотел приложить все возможные усилия, и надеть полностью одежду самому, но Шень Янь увидел, что он уже вышел из ванной. Он медленно поднялся с дивана в гостиной и, ни слова не говоря, первым подошел к Ци Цзину и начал помогать ему одеваться. Как только Ци Цзин собрался его поблагодарить, Шень Янь откуда-то вытащил полотенце и мягко накрыл им его голову.

- Тебе нужно высушить волосы феном, иначе ты опять подхватишь простуду, - произнес он, вытирая воду с головы Ци Цзина.

- Хм? А ты мне поможешь? - Ци Цзин сказал это чисто в шутку. Он все еще не мог забыть, что случилось в ванной, так что пошутить было надо для того, чтобы разогнать атмосферу, от которой колотилось сердце.

Он не ожидал, что Шень Янь и в самом деле заставит его сесть на стул и достанет фен.

Теплый воздух обдувал голову Ци Цзина, а тот человек нежно ерошил пальцами его волосы - это было невыразимо приятно. Это было приятно настолько, что Ци Цзин не выдержал и немного наклонил голову. Видимо, почувствовав это движение, Шень Янь провел ладонью, чтобы погладить волосы на висках, а потом его большой палец потерся об основание уха. Было немного щекотно, но это чувство затягивало.

У Ци Цзина возникло ощущение дежавю, будто бы и он сам где-то в какой-то момент делал то же самое.

В тот момент, когда Шень Янь отключил фен, до Ци Цзина наконец-то дошло - а он чуть голову не сломал, думая об этом - движения были точно такими же, когда он сам сушил маленького Дня Возвращения!

Он в изумлении повернул голову и выпалил:

- Ты сейчас только что... погладил меня как кота?

Честно говоря, Шень Яню такая мысль не приходила в голову. Услышав слова Ци Цзина, он тоже был ошеломлен. Но после того, как он тщательно об этом подумал... Те привычные движения, которые он делал на работе... Похоже, это было действительно так.

Думая об этом, Шень Янь не мог удержаться от легкого смеха. Уголки его рта вздрагивали.

Ци Цзин уже привык видеть его искреннее и нежное поведение, но сейчас он в первый раз увидел на лице Шень Яня такое веселое выражение и моментально остолбенел. Из-за этого выражения он даже забыл о том, что хотел поизучать Шень Яня подольше и получить ответ на свой вопрос.

Уличное освещение в старом городе выключали раньше, чем в том районе, где жил Ци Цзин, возможно потому, что здесь жило больше пожилых людей. Квартира Шень Яня располагалась на третьем этаже, это было невысоко. Если кто-нибудь открыл бы окна, то в доме можно было бы услышать шелест деревьев Бодхи. Стояла темная ночь, и было трудно понять, пошел ли снова морозящий дождь. Это можно было только попробовать определить по звуку текущей с карниза воды.

Ци Цзин не дотрагивался до компьютера целый день. Теперь, когда у него наконец-то появилось время присесть, он собрался проверить сообщения в QQ.

Шень Янь принес ему чашку воды и немного нарезанных фруктов. Они были очень полезны для выздоравливающих пациентов с переломами костей, так что Ци Цзин взял их с улыбкой. Пока Шень Янь ставил посуду, он тыкал пальцем в клавиатуру. Даже на ввод пароля уходила вечность, что уж там говорить о печатных сообщениях в чате.

- Я могу печатать за тебя, - мягко сказал Шень Янь. - Если тебе пришли сообщения, на которые надо срочно ответить.

Ци Цзину и впрямь пришло много сообщений, на которые надо было ответить.

Из-за того, что в последнее время Ци Цзин столкнулся с трудностями при печатании ответов, он отложил много приглашений от продюсеров и не отвечал ни в чатах производственных команд, ни на личные сообщения. В тредах об опубликованных аудиодрамах он просто написал короткое «Поздравления», а его аккаунт в Вейбо содержал всего лишь несколько слов. В глазах посторонних - хотя он и выздоравливал дома - это не сильно отличалось от того времени, когда он «притворялся мертвым».

- Правда? Большое спасибо за помощь, - улыбка Ци Цина наполнилась извинениями и признательностью, пока он двигался, чтобы освободить для Шень Яня место за компьютером и искал для себя стул, чтобы сесть рядом.

Шень Янь уселся и начал открывать e-мейлы, следуя указаниям Ци Цина. большей частью это были письма от продюсеров.

Первый продюсер спрашивала его, получил ли он сценарий драмы, плача слезами-лапшой.
┐┐┐┐ После того, как они открыли письмо, печальные вопли продюсера заняли большую часть окна сообщения. Шень Янь мог только повернуть голову и молча смотреть на Ци Цина.

Гуси летят на север, который всегда отвечал на все мольбы и каждое сообщение вовремя, вероятно, никогда не видел ничего подобного.

Ци Цин сдержал смешок.

- Просто напиши ей, что я обязательно прочитаю сценарий в течение двух дней и дам ответ после прочтения.

Следуя его словам, Шень Янь напечатал сообщение. Но уже собравшись его отправить, он, кажется, что-то придумал. Любопытство Ци Цина выросло, словно снежный ком, но все, что он увидел - то, как Шень Янь добавляет что-то в конце.

Не спрашивай о дне возвращения: Я обязательно прочитаю сценарий в течение следующих двух дней и дам ответ после прочтения ^_^

Эти три символа вместе образовали фирменный смайл Ци Цина.

Ци Цин удивился и посмотрел на Шень Яня, приподняв брови.

Шень Янь не сказал ни слова, только отправил сообщение и щелкнул мышкой на следующее письмо от продюсера. На этот раз в письме не было ни воплей, ни слез, но вместо них после каждого предложения шла длинная цепочка восклицательных знаков.

Ци Цин пробежал письмо глазами от начала до конца. Эта леди использовала около 500 слов, чтобы выразить всю свою любовь к аудиодраме «Западня», 500 слов, чтобы выразить любовь к сексуальному голосу Ци Цина, последние же 300 слов она в основном разыгрывала милашку, чтобы убедить Ци Цина взяться за новую роль.

Шень Ян снова беспомощно посмотрел на него.

В этот раз Ци Цзин не смог удержаться и громко расхохотался.

- Можешь поблагодарить ее своими словами, как хочешь, а потом попроси, чтобы госпожа продюсер прислала мне сценарий, я сначала его прочитаю. Желательно ту версию, которая включает описание персонажей и сюжет истории. Она может добавить ссылку на оригинальный роман, я обязательно его прочту, если захочу взяться за роль.

Шень Янь прислушался к тому, что говорил Ци Цзин, и написал целый параграф благодарностей, который был невероятно серьезным и формальным. Наверное, Ци Цзин не смог бы передать эту серьезность, даже если бы писал ответ сам. Но в конце письма Шень Янь еще раз по собственной инициативе добавил тот же смайлик.

Не спрашивай о дне возвращения: Если вы не возражаете, госпожа Продюсер, пришлите мне, пожалуйста, сценарий с описанием персонажей и сюжета истории. Вы также можете добавить ссылку на оригинальный роман, если я приму решение взяться за роль, то обязательно его прочитаю. ^_^

- Почему ты добавляешь смайлик в конце каждого ответа? - и это ему тоже больше всего нравилось.

- Потому что ты всегда его добавлял, когда отвечал на мои e-мейлы, - тихо ответил Шень Янь. Он был хорошо знаком с манерой Ци Цзина писать письма, в том числе и со смайликом-подписью, который тот любил использовать чаще всего. Кто знает, сколько раз он просматривал эти строки в те времена, когда Ци Цзин растворился и исчез в воздухе?

Ци Цзин почувствовал тепло в сердце. Он придвинулся к Шень Яню поближе, чтобы они могли сидеть рядом, плечом к плечу, касаясь друг друга.

Волосы у Ци Цзина еще не высохли полностью, и влажные кончики намочили воротник Шень Яня, отчего тот почувствовал холод. Но в то же время он смог учуять слабый запах шампуня. Шень Янь опустил голову и уткнулся в волосы носом - это был тот же шампунь, что стоял у него в ванной, и от этого запах стал ощущаться очень интимным.

Они так и продолжили сидеть в этой позе, пока отвечали на личные сообщения. Затем настала очередь групповых чатов.

В этот момент Ци Цзину пришла в голову интересная идея. Он посмотрел в сторону, а потом с

улыбкой на лице попросил Шень Янь сначала открыть чат с названием «Осторожно крадутся к выходу из сообщества».

Как ни странно, в чате онлайн было довольно много народу, включая Девятую леди из банды с разницей во времени. Она редко вставала так рано, чтобы поболтать со всеми в сети – и это был отличный день, чтобы воссоединиться со своими друзьями.

[Прим.англ. пер.: Выражение «банда с разницей во времени» в основном относится к экспатам (людям, которые живут не в родной стране).]

Но Ци Цзин решил на время придержать информацию о том, что это был чат его старых друзей, в секрете.

- Поздоровайся с ними так, как сочтешь нужным, – хоть Ци Цзин и сказал это с невозмутимым лицом, про себя он уже сделал маленькие расчеты.

Шень Янь немного подумал, а потом набрал самую обычную фразу из тех, которые использовал Ци Цзин, отвечая на e-мейлы.

Не спрашивай о дне возвращения: Всем добрый вечер, я вернулся. ^_^

Девятая леди: Σ(°Δ°|||)□

iПеченька: Σ(°Δ°|||)□

Катающийся клубочек мяу: Σ(°Δ°|||)□ Что случилось???

Не выживу без прокрастинации: Σ(°Δ°|||)□ Я не знаю... Поддерживаем строй!

Мартовские побеги бамбука: Σ(°Δ°|||)□ Старший?? Старший, тебя хакнули??

Девятая леди: [фейспалм] Ты кто такой? Быстро признавайся! Ты не можешь быть Днем Возвращения, так кто ты такой?

Как и ожидал Ци Цзин, Шень Янь надолго застыл перед экраном, а затем повернулся и посмотрел на него с ошеломленным выражением.

Выражение у него было точно таким, каким его Ци Цзин и представлял, вплоть до мельчайших деталей. Ци Цзин почти потерял сознание от смеха. Прислонившись к плечу Шень Яня он не мог перестать хохотать до такой степени, что его уже начало трясти.

- Ха-ха-ха...

Глядя на это, Шень Янь более или менее сообразил, что произошло и не мог не улыбнуться.

- Прости, прости, я не сказал тебе, что я дружил с ними еще до того, как попал в круг, - извиняясь, Ци Цзин по-прежнему смеялся. Он не отстранился от плеча Шень Яня, а наоборот, придвинулся ближе. - Я не веду себя так прилично с близкими людьми, я не здороваюсь так вежливо и люблю пошутить.

В этот момент Шень Янь тоже легко рассмеялся.

- Прямо как сейчас?

Ци Цзин специально его дразнил и был рад его реакции. Несмотря на то, что он расставил ловушку для него самого, он все еще использовал плечо Шень Яня как подушку и беззаботно хохотал.

Ци Цзин был застигнут врасплох. Через мгновение он слабо улыбнулся, но точного ответа не дал.

Просто его действия уже ответили сами за себя.

Примечание автора: Счастливого китайского дня святого Валентина!

~\\(□▽□)/~

Слышала, что в такие дни надо писать соблазнительные части, хм)) Вот они и ведут себя соблазнительно.

[Прим.англ.пер.: Это танабата или чилсок (для тех, кто знаком с китайской или корейской культурой). В 2021 году этот день придется на 14 августа.]

<http://bllate.org/book/13906/1225572>